

СЫН БУРЖУА И УТОПЛЕННИЦЫ

Магия монтажа на выставке Рене Магритта, которая открылась в Музее личных коллекций *Недавно сдана газета. — 1998 — 12 нояб. — с. 7*

Михаил Сидлин

СЮРРЕАЛИЗМ снова в моде. Эрнст в Манеже. Магритт в Пушкинском музее. «Сюрреализм возвращается» — очередной ремейк триллера, чья первая серия вышла в свет после первой мировой, — как часть мирового кризиса, духа усталости и пессимизма. Второе издание — всплеск «магического реализма» после второй мировой. И третье...

Генри Миллер по-русски вышел с обложкой из Магритта: с женщиной, у которой вместо глаз — груди, вместо рта — ... Романы Миллера — желтизна на грани порно. «Эротическое» — значит коммерческое. «Мистическое» — тоже коммерческое. «Мистическое» плюс «эротическое» — коммерческое вдвое: вот секрет популярности сюрреализма. Очереди на первую выставку Дали были длиннее, чем за водкой.

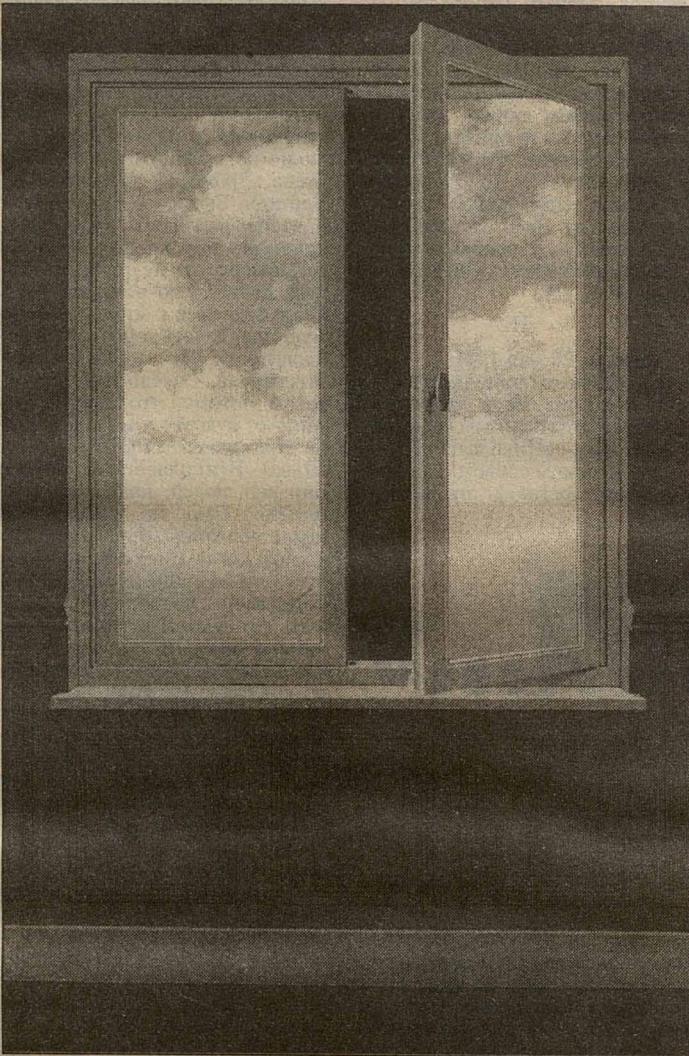
«Мистическое искусство Магритта...» — как только Марку Вайконен, представитель художественного центра Ретретти, произнес эти слова на пресс-конференции, микрофон сдох. А затем, при включении, издал пронзительный звук лопнувшей струны — так, что все вздрогнули. 21 ноября 1998 года исполнится 100 лет с того дня, как в городке Лессин, в Бельгии, издал свой первый крик новый младенец.

«Мистика» Магритта — это монтаж: не больше. Основной — фирменный — прием художника — наложение реальностей. Другой — симбиоз противоречий. Вверху — день, внизу — ночь: в границах одного пространства («Владычество света», 1954). Иногда — сложный монтаж. Картина «Полевой бинокль» (1963) изображает стену, а в стенах — окно с видом на море: его створка полуоткрыта, но там, где она приоткрыта, в щели видна лишь чернота. То есть море существует лишь тогда, когда окно закрыто. А откроешь окно — и нет никакого моря. А может, море не настоящее, оно лишь нарисовано на створках окна? Нет: сквозь верхний край «стекла» правой — открытой — створки видна оконная рама. Но в нижнем краю этой створки плещется то же самое море. Да так не бывает! Но загадка влечет.

Очевидные противоречия позволяют выявить неправильную логическую посылку во всем этом рассуждении с точки зрения «здравого смысла», вскрыть ту систему априорных суждений о живописи, которая здесь не работает.

Картина подражает реальности — первая ложь. Картина Магритта не «изображает стены», она производит образ стены. Нет ни стены, ни рамы, ни окна, ни моря. Это не физические объекты, а продукты воображения, которые, однако, принимают видимость физиче-

Первая в Москве персональная выставка одного из самых знаменитых художников-сюрреалистов открыта в ГМИИ имени А.С. Пушкина до 15 января. 27 полотен Рене Магритта (1898—1967) и 2 скульптуры были отобраны специально для экспозиции в России Дэвидом Сильвестром, одним из авторов полного каталога работ Магритта, и Полом Уинклером, директором собрания Менил (Хьюстон). Помимо этого текасского собрания, работы предоставили другие музеи и коллекционеры, среди которых знаменитый американский поп-арт'ист Джаспер Джонс. Выставку поддержал художественный центр Ретретти (Финляндия).

Рене Магритт. Полевой бинокль, 1963.
Собрание Менил, Хьюстон.

ских объектов. «Это не трубка» — как гласит надпись на картине «Предательские образы» (1929) рядом с изображением трубки. Живопись — лишь обман зрения. Несовпадение трехмерной реальности человеческой жизни и той, которая написана на холсте, заставляет, однако, до боли в глазахглядеться и искать «скрытый» смысл в оптическом кунштюке, игре между законами прямой перспективы и плоскостью живописной поверхности. Этот холст привлекает именно благодаря тому, чем не является, — он навевает «мистические» ожидания там, где речь идет о понимании, что картина — вымышленное пространство. Это

виртуозная подделка под мистику.

«В детстве мне случалось играть с одной маленькой девочкой на старом заброшенном кладбище в провинциальном городе. [...] Искусство живописи казалось мне тогда каким-то колдовством, а художник — человеком, наделенным волшебной силой», — писал Магритт в статье «Линия жизни». Жорж де Ля Тур (1593—1652) любил рисовать то, как свет постепенно переходит в тьму: пламя свечи и пространство, им освещенное. «Владычество света» Магритта — картина, где колеблющаяся лятуровская свеча трансформирована в горящий фонарь. А колдовство Ля Тура превратилось у

Магритта в бесконечный поток копий. «Между 1949-м и 1964 годом Магритт написал шестнадцать вариантов этой картины («Владычество света». — М.С.) маслом и семь — гуашью» (Дэвид Сильвестр). Блестящий пример рвачества. После войны Магритт работал на галериста Александра Иоласа, который диктовал мастеру, что делать. Большинство из работ на выставке — послевоенные.

Рене Магритт, пятнадцать лет, встретил Жоржетт Берже, двенадцать лет. И прожил с ней всю жизнь. У них были шпицы и волнистые попугайчики. «Когда у нее начался роман с одним из его ближайших друзей, Магритт был настолько убит, что отправился за ней к нему в сопровождении полицейского» (Дэвид Сильвестр). Не хватало только герани на окнах. Не жизнь, а квинтэссенция мещанства. В жизни «одного из самых загадочных художников XX столетия» (так утверждает пресс-релиз) загадок не больше, чем в его живописи. А приключений меньше, чем в жизни любого (на выбор) из сюрреалистов. Он не воевал, не сидел в лагере и не менял жен, как Эрнст. Он не был вождем и пропагандистом, не будоражил умы, как Бретон. Он не был гением саморекламы, бравурного эпатажа и мрачного китча, как Дали. Магритт однажды попал в струю (сюрреалистическую) и отработал по полной программе. Однажды, правда, он попытался отступить — во время войны занялся импрессионизмом. Но под пальбой критики быстро осознал ошибки и вернулся к быльям образам. Такие художники есть везде и всюду — вечные второгодники стиля.

Леопольд Магритт делал грамотную карьеру: торговал растительным маслом, а с возрастом перешел на производство бульонных кубиков. Его жена Регина утонула в реке. Через много лет Рене рассказал другу про то, что мать утонула, а он — маленький — видел, как вытащили самоубийцу. Возможно, рассказ — поздняя фантазия: подтверждений тому, что его мать покончила с собой, нет. Сын буржуа и утопленницы делал карьеру, как папаша, но область для применения своих сил избрал ту же, что и мамаша: не самоубийство, нет. Регина Бертишан до замужества работала модисткой, сын искусству кройки и шитья предпочел более благородное — живопись.

Свой, родной, сюрреализм в изо возник у нас во времена «Малой Грузинки» — как отклик художников-семидесятников на давно прошедшие по миру волны. А массовый всплеск любви к сюри — время перестройки: выставка Сальвадора Дали в ГМИИ, и вслед за ней — пошли-поехали Дали по всем уездам. И в Юрьевинске есть свой Дали: на православные темы. Лет десять спустя там можно будет найти маленького Магритта.